

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2021-54-2-171-176

О СЕМАНТИЗАЦИИ СОБСТВЕННОГО ИМЕНИ В ПАРЕМИЯХ И ИДИОМАХ

Т. Н. Федуленкова, С. А. Волкова, А. В. Иванова

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
Владимир, Россия

Рецензия на кн.: Ковшова М. Л. **Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах**. М.: ЛЕНАНД, 2019. 352 с. ISBN 978-5-9710-6608-8.

Новая, необычная книга спешит порадовать филологов и лингвистов своим появлением, равно как и содержанием, – недавно опубликованный словарь, подготовленный к печати профессором М. Л. Ковшовой (Ковшова 2019). Это, бесспорно, еще один новаторский словарь, отвечающий требованиям времени, чаяниям и лингвокультурологов, и фразеологов, и других ученых специалистов (Ковшова 2017; Федуленкова 2019: 188–193).

Словарь состоит из трех больших частей: «Собственное имя в загадках. Собственное имя в отгадках», «Собственное имя в пословицах и поговорках», «Собственное имя в идиомах».

Будучи семантически пустыми знаками языка, собственные имена, по наблюдению М. Л. Ковшовой, служат в основном «строительным» материалом для паремий и идиом, участвуя в создании рифмы и ритма, имея много вариантов — как имен собственных, так и имен нарицательных. В загадках собственные имена могут не только помочь в отгадывании, но и увести в сторону от искомого предмета, отвлекая внимание на личные имена, на имена прецедентные, на вымышленные имена. В то же время при восприятии паремий и идиом осуществляется интерпретация собственного имени в пространстве культурной информации: так, в памяти зримо возникает сказочный образ Кощея, возникают ассоциации, связанные с легендами о царе Давиде. Эти ассоциации могут быть ненужными и тут же отбрасываются сознанием, но могут быть и значимыми для разгадывания. Так, *Кощей* состоит из костей, они рассыпаются, как рассыпается горшок на черепки, и Кощею, и горшку наступает конец. А вот имя *царь Давид* вводит в заблуждение — оно участвует лишь в создании рифмы, образ царя Давида случайный, это ложный путь в разгадывании; и пробужденные этим именем ассоциации мгновенно обесмысливаются: *Царь Давид мост мостит без ножа, без топора* (мороз – холод, иней, лед). Искусственные имена часто подсказывают, поскольку являются, как правило, «говорящи-

ми»: *Клюковица* — клюка — изогнутая — кочерга; *Космач* — косматый — лохматый — помело; *Хлопун* — хлопает хлыстом — пастух; *царь Будимир* — всех будит своим криком — петух; *дедко Коптел* — закоптившийся чугунок; и т. д.

По наблюдению автора, обычные антропонимы: *Пахом*, *Антошка* и т. п. помогают в отгадывании обычно тем, что помогают найти нужную рифму; ср.: *Что в избе Фрол?* (стол). Редко помогает визуальный образ имени; ср.: *Стоит Ферт подбоченившись* (самовар; Ферт — старинная буква, название буквы «Ф»). Чаще подсказывают эпитеты: *Матрёна здорова*, *ядрёна* — печь, *мокрый Мартын* — язык, *сухой Мартын* — ружьё. Но одного собственного имени, эпитетов и др. для разгадывания недостаточно, поясняет М. Л. Ковшова, — загадка вся является характеристикой отгадки, и потому на исходный денотат указывает не один компонент, а целостный образ: *Стоит Матрёна здорова, ядрёна, пасть открывает, что дают, глотает* (печь); *Деревяшка везёт, костяшка грызёт, мокрый Мартын подкладывает* (ложка, зубы, язык во время еды); *Сухой Мартын далеко плюёт* (ружьё).

Не менее интересную работу сознания с собственными именами подмечает М. Л. Ковшова в пословицах, поговорках и идиомах. Инновационной является идея автора о том, что использование антропонимов в паремиях и идиомах отвечает постоянно возникающей потребности в типизации объектов действительности и концептуализации их свойств. М. Л. Ковшова убедительно показывает, как в загадках антропоним участвует в фокусировании внимания на предметах, воплощающих в себе класс предметов действительности.

Отмечая, что в семантику пословиц и поговорок свои значимые культурные смысловые «добавки» привносят, прежде всего, хрононимы, мифонимы, агιονимы, исторические онимы, М. Л. Ковшова видит также и ту посильную лепту, которую вносят в обогащение смысла паремий и антропонимы, а именно: они обозначают характерные качества и свойства людей, и под личное имя «собирается» тот или иной социальный тип: *Фома* — неверующий, *Тит* — лентяй и дармоед, *Емеля* — пустомеля, *Варвара* — любопытная.

Что касается идиом, то, по мнению автора словаря, кодировка мифологем, символов, эталонов, стереотипов осуществляется в идиомах посредством хрононимов, мифонимов, агιονимов, исторических онимов и в еще большей степени литературных имен, напр.: *дождаться Юрьева дня* — возможность перемен; *как Кощей* — худой, жадный; *поцелуй Иуды* — мнимое дружелюбие, за которым кроется предательство; *как папа Карло трудиться* — постоянно работать; *Мамаево побоище* — большой беспорядок.

док; *Иван Сусанин* — человек, из-за которого можно заблудиться; *Ромео и Джульетта* — юные влюбленные. Антропонимы, как подлинные, так и искусственные, в идиомах участвуют в персонификации отрицательных или положительных характеристик: *хитрый Митрий* — хитрец, обманщик; *Филькина грамота* — не имеющий силы документ; *Балда Ивановна* (жарг.) — глупая, несообразительная, забывчивая, рассеянная женщина; *то Вася, то не Вася* (жарг.) — о человеке, который проявляет сомнение, нерешительность.

Автор дифференцирует два вида идиом с литературными онимами, включающими в себя: 1) образные выражения, в которых используется литературный оним; 2) цельнопредикативные обороты, возникшие в качестве цитат из литературного / художественного источника, с показательным для этого источника онимом.

Первые — идиомы с литературными онимами — образно описывают происходящее, сообщают оценку и выражают эмотивное отношение, характеризуются высокой степенью устойчивости и нерегулярностью образования смысла, или идиоматичностью. Почти у всех единиц с литературными онимами идиоматичность не связана с непрозрачностью — образы в таких идиомах прозрачны, мотивированность внутренней формы ясна. Идиомы с литературными онимами выполняют функцию эталонов, символов, стереотипов: *ревнивый как Отелло*; *уродлив как Квазимодо*; *хитрый и коварный как Лиса Алиса*. Автор обращает внимание читателя на позицию предиката и на функцию характеристики, которую выполняют в предложении эти обороты. Не проходит мимо внимания автора и тот факт, что зачастую фразеологические компаративы трансформируются в лексические метафоры, и литературные онимы превращаются в прозвища для конкретных референтов, которые по тем или иным признакам, внешним или внутренним, сходны с художественными персонажами: *Отелло*, *Квазимодо*, *Дюймовочка*, *Фредди Крюгер* и т. п.

Вторые — идиоматичные цельнопредикативные обороты с литературными онимами, отмечает М. Л. Ковшова, во многом сходны с крылатыми выражениями: *Фигаро здесь, Фигаро там* — о человеке, который за короткий срок успевает справиться с разными делами. Однако идиоматичные обороты не служат лишь литературной иллюстрацией для бытовых ситуаций. У них формируется своя семантика; они гибко встраиваются в коммуникацию, служат репликами в диалоге, во многом благодаря ониму, который употребляется часто в вокативной форме, напр.: *А Вас, Штирлиц, я попрошу остаться. Людк, а Людк! Короче, Склифосовский!*

Новые явления во фразеологии фиксируются проницательностью автора, который отмечает, что «в настоящее время литературный дискурс,

особенно кинодискурс, отечественный и зарубежный, прежде всего из англоязычных культур, поставляет новые единицы, образующие некую «серую зону» между фразеологией, фольклором и кинодискурсом — цитаты-не цитаты, поговорки-не поговорки, идиомы-не идиомы, они бытуют в Интернете, входят вербальным компонентом в мемы и демотиваторы, употребляются в молодежном сленге, напр.: *Где деньги, Лебовски? Как тебе такое, Илон Маек? Ты ничего не знаешь, Джон Сноу* (Ковшова 2019: 11).

По форме и синтаксической функции одни из таких фразеологизмов сходны с крылатыми выражениями и поговорками, другие — с идиомами, хотя судить об их устойчивости, воспроизводимости и высокой степени переосмысления еще трудно: новые единицы бытуют локально и неизвестно, будут ли долговечны. Подобные новые явления фразеологии представлены в Словаре двумя-тремя единицами — для того, поясняет автор, чтобы увидеть, как смотрится такой сетевой фразеологизм среди других идиом, как он «обживает» в Словаре. И без этого блок «Собственное имя в идиомах» очень пестрый, поскольку включает в себя идиомы узуальные и окказиональные, книжные и разговорные, жаргонные, сниженные, областные, а также фразеологизмы-эвфемизмы. Не в каждой идиоме узнает читатель Словаря свои, присущие его речевой культуре, его языковой картине мира единицы. Особенно необычно могут выглядеть областные и жаргонные идиомы, но не включать их нельзя, — уверен автор, — в противном случае данный блок лишится идиом с антропонимами, поскольку именно в грубо-просторечной, областной и жаргонной фразеологии употребляются антропонимы. Останутся только идиомы, в состав которых входят мифологические, религиозные, исторические и литературные онимы, но такое описание, заключает М. Л. Ковшова, не будет объективным в отношении современной русской речи. Тем самым, собственное имя в идиомах оказывается важным репрезентативным знаком, который выявляет пёструю картину стилистической неоднородности и структурного разнообразия фразеологизмов.

Собственное имя в загадках легко выделяется, чтобы послужить заголовочным словом, собирающим в одну словарную статью все структуры онима, его формы и конструкции. Такая легкость выделения объяснима: собственное имя локализует загаданный денотат в образной структуре загадки, «субстантивирует» и словно называет, хотя на самом деле вся загадка является названием для исходного денотата. Автор видит, однако, что именно антропоним является организующим центром, занимает инициальную позицию в тексте; к нему прилагаются подсказки, вокруг него строится целостный образ и иногда небольшой сюжет.

Собственное имя в пословицах и поговорках также легко вычленяется из текста и становится заголовочным словом, но по другим причинам. Пословицы и поговорки представляют сценки из народной жизни, и тот или иной персонаж, носящий собственное имя как маску, является легко узнаваемым в этом социальном «театре».

Только в идиомах собственные имена «сопротивляются» вычленению из семантически целостного знака. Новаторский подход и настойчивость составителя Словаря позволила найти компромисс между «природой» данного знака и «культурой» научной задачи — наглядно представить состав онимов в идиомах, показать их формы, структуры и позицию в тексте, самым описанием подтвердить апеллятивизацию собственных имен в идиомах. М. Л. Ковшова признает, что труднее всего оказалось вынести в заголовочную статью антропонимы — они «душой и телом» принадлежат целостному образу идиом. Легче из идиомы выделяются в заголовочное имя агонимы, мифонимы, хрононимы, исторические и литературные имена. И это объяснимо. Будучи прецедентными именами, они входят в идиому со своей культурной значимостью и не утрачивают ее в слитной семантике идиомы, остаются не компонентами, а «сжатыми текстами» в ее составе.

Прежде всего автор обращает внимание на тот факт, что паремии и идиомы с собственными именами выделяются из массива единиц, как выделяется человек из толпы. Собственные имена в паремиях и идиомах создают атмосферу театральности, разыгрывают «небылицы в лицах». Будучи лишь, по выражению В. И. Даля «внешней одеждой», собственные имена делают текст живым, приближают его к читателю, превращая восприятие загадок, пословиц, поговорок и идиом в диалог с их олицетворенными образами.

Особенно ярко и памятно выполняют онимы в паремиях и идиомах важнейшую культурно-языковую функцию: во-первых, быть носителями культурных смыслов, воплощенных в языковую оболочку, во-вторых, по-разному, в зависимости от знаковой специфики паремий и идиом, служить в их составе олицетворенными символами, эталонами, мифологемами, стереотипами и таким образом участвовать в процессах семиотизации ценностно значимого содержания культуры.

Созданный в лучших традициях Московской школы лингвокультурологического анализа фразеологии (Маслова 2008: 130, Федуленкова 2014: 178–182), данный словарь позволяет обнаружить в загадках, пословицах, поговорках и идиомах большое количество совпадающих буквально или сходных образов и показать, как культура кодирует исходные смыслы, воспроизводимые в паремиях и идиомах. Принципы описания в Словаре

обосновывают культурно-языковую функцию собственных имен, по-своему проявляющуюся в паремиях и идиомах, — быть проводником в пространстве культуры, являться носителем ценностно значимого культурологического содержания, когнитивно релевантного сознанию современного носителя языка.

В заключение отмечаем чрезвычайную актуальность издания, тем более, что рецензируемый словарь представляет собой новаторский лексикографический продукт, который не имеет аналогов в мировой практике. Рекомендуем данное издание филологам, специалистам по лингвокультурологии и фразеологии, преподавателям, переводчикам и всем интересующимся данной проблемой читателям.

Список литературы / References

- Ковшова М. Л. Словарь лингвокультурологических терминов. М.: Гнозис, 2017. [Kovshova, Maria L. (2017) *Slovar' lingvokul'turologicheskikh terminov* (Dictionary of linguoculturological terms). Moscow: Gnozis. (In Russian)].
- Ковшова М. Л. Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах. М.: ЛЕНАНД, 2019. [Kovshova, Maria L. (2019) *Slovar' sobstvennykh imen v russkikh zagadkah, poslovicah, pogovorkah i idiomah* (Dictionary of Proper Names in Russian Riddles, Proverbs, Sayings and Idioms). Moscow: LENAND. (In Russian)].
- Маслова В. А. Современные направления в лингвистике. М.: Академия, 2008. [Maslova, Valentina A. (2008) *Sovremennye napravleniya v lingvistike* (Modern Tendencies in Linguistics). Moscow: Akademiya. (In Russian)].
- Федуленкова Т. Н. Лингвокультурологический метод в фразеологии М. Л. Ковшовой: индекс инновации // *European Social Science Journal*. 2014 Т. 2, № 4 (43), 178–182. [Fedulenkova, Tatiana N. (2014) *Lingvokul'turologicheskij metod v frazeologii M. L. Kovshovoj: indeks innovacii* (Linguoculturological Method in the Phraseology of M. L. Kovshova: the Index of Innovation). *European Social Science Journal*, vol. 2, 4 (43), 178–182. (In Russian)].
- Федуленкова Т. Н. Новаторский словарь — ответ на требование времени. Рецензия на книгу: Словарь лингвокультурологических терминов // *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2019. № 3 (90). С. 188–193. [Fedulenkova, Tatiana N. (2019) *Novatorskij slovar' — otvet na trebovanie vremeni. Recenziya na knigu: Slovar' lingvokul'turologicheskikh terminov* // *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta*, 3 (90), 188–193. (In Russian)].